

Блоу-ап экран и сцена. - 1999. - март (июль) - ч. 2.

Фотография

В театре на Малой Бронной открылась выставка фотографий Ирины Лавриной с весьма необычным названием — "Квази уна фантазия", посвященная постановкам Андрея Житинкина. Почему именно Андрея Житинкина? "Житинкина... Люблю! — смеется Ирина. — Люблю как друга и как художника. Мне нравится то, что Андрей делает и то, как он работает с людьми. Я просто счастлива, что есть такой человек. Замечателен их альянс с Андреем Шаровым, по-моему, они созданы друг для друга. Снимаю работы Андрея много лет, практически, с первого его спектакля, и хочу сказать, что помимо костюмов и сценографии, мне нравится их световое оформление. Вообще его постановки интересно снимать — там бывают потрясающие эффекты, цирковые номера. Я выставляю пятнадцать фотографий большого формата из "Моего бедного Марата", "Милого друга", "Старого квартала", "Бюро счастья", "Нижинского..." и немножко волнуясь (боюсь суровых слов собратьев по профессии), потому что не принято так сильно растягивать театральную фотографию. Мои снимки (именно эти) надо смотреть издалека".

Ирина Лаврина занимается фотографией около десяти лет и больше всего на свете не любит снимать "статику". Возможно, оттого, что первая ее выставка (благодаря которой она и стала членом Союза фотохудожников) была посвящена танцам — и дискотечным, и экспери-

ментальному балету. Вообще-то Ира (маленькую, хрупкую, миловидную блонетку с яркими синими глазами нелегко называть Ириной) закончила Библиотечный институт, поработала в Книжной палате, в нескольких библиотеках, переводчиком и даже стрелком. Когда же "вся страна стала красить матрешки", тоже этим занялась. Так она попала в творческий союз женщин-художниц "Ирида", и там начала фотографировать. Снимать приходилось работы художниц, столь нелюбимую "статику", причем стареньким "Зенитом". Откуда же взялись танцы?

"Любила ходить с дочкой на дискотеки, — объясняет Ирина, — она меня увлекла, и мы с ней ночи напролет, как подружки, на танцах проводили. Помню, меня поразил странный мир дискотеки, и лица людей, похожие на белый лист бумаги. Понимаете, все чувства танцующих выражены в движениях, а на лице — ничего. Там я стала снимать". Потом Ирина стала фотографом журнала "Where Moscow", формирующего приезжающих в Москву иностранцев, в числе прочего, и о культурной жизни столицы. Она снимала спектакли многих московских театров, и говорил, что "проще называть театры, которые не снимала. Теперь она — штатный фотохудожник театра имени Моссовета,

хотя терпеть не может слово "фотохудожник", предпочитая ему фотограф или "фотография". "Есть слово, почти ругательное в среде фотографов: "фотография" (так у нас называют женщину с фотоаппаратом), мне же оно нравится. Бывает, так и представляюсь".

Театральных людей Ирина старается снимать красивыми. "Да если у актрисы на снимке волосы "не так" лежат, — будет такая проблема! — рассказывает она. — Актёры меньше на своей внешности "защитлены", но и они переживают. Вот когда снимаю "для себя", то стараюсь поймать оригинальный свет, движение, нечто, выражающее суть постановки. Если получается сделать такой снимок, я счастлива. Конечно, получается не всегда. Вообще фотография — такая вещь... Непредсказуемая".

Впрочем, несмотря ни на что, Ирине Лавриной еще ни разу не хотелось бросить свое "непредсказуемое дело". Отвечая же на вопрос: "Ради чего она работает?", смеется: "Это старый вопрос. Для чего художник творит? Знаменитого фотографа Вильяма Кляйна однажды спросили: "Вы работаете ради денег или искусства?", и он ответил: "Ну, за квартиру-то платить надо". А вообще я просто считаю, что нашла свое дело".

Юлия СЕДОВА